

В.Д. Дзидзоев

О ЗНАЧЕНИИ ПЕРЕВАЛЬНЫХ ДОРОГ МЕЖДУ ОСЕТИЕЙ И ГРУЗИЕЙ В ДРЕВНИЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПЕРИОДЫ В КОНТЕКСТЕ ОСЕТИНО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В.Д. Дзидзоев*

Аннотация. В статье рассматриваются взаимоотношения между Грузией и Осетией, которые складывались на протяжении многих веков, начиная с древнейших времен. Особенно интенсивными были взаимоотношения в средневековый период. Основное внимание уделено стратегическому и геополитическому значению перевальных дорог между Северным Кавказом и Закавказьем, которые известны по древним письменным источникам.

Ключевые слова: Грузия, Осетия, картвельские племена, аланы, сарматы, скифы, Лазика, Картли, Колхида, Центральный Кавказ, Цицианов, военно-грузинская дорога, Двалецкая дорога, западная Осетия (Дигория), Западная Грузия.

Исторически грузино-осетинские взаимоотношения имеют глубокий и всесторонний характер. Проживая по соседству, предки современных грузин (картвельские племена) и осетин (аланы) имели тесные взаимоотношения не только в хозяйственной деятельности, но еще больше в сфере материальной культуры и политике. Исторически сложилось так, что оба народа периодически нуждались друг в друге и поэтому поддерживали в целом мирные отношения, используя в случае необходимости и военную силу, и дипломатию. Замечу и то, что близкие и добрые связи с картвельским миром поддерживали ираноязычные скифы, сарматы и аланы. Известный археолог профессор Е.И. Крупнов подчеркивал: «Весь наличный материал говорит о какой-то общности культурного развития древнейших поселенцев центральной части Северного Кавказа и племен Предкавказья, Южного Кавказа и особенно Западной Грузии. Причем эта общность проявилась еще с энеолита и эпохи ранней бронзы» [1, с. 70].

Известно, что в центральные районы Северного Кавказа постоянно проникали скифо-сармато-аланские элементы. Отсюда они проникали и на территорию Закавказья. Закономерностью такого проникновения является то, что они были постоянными и интенсивными. Наверное, не будет преувеличением сказать, что наиболее тесные связи у картвельских племен сложились с аланами. Этому способствовали объективные причины. Взаимос-

вязь между ними осуществлялась по перевальным путям, которые соединяли Северный Кавказ с Закавказьем. В то время Кавказский хребет был географической и политической границей между предками грузин и осетин. Замечу, что в тот период не было еще Грузии как единого и централизованного государства. Были небольшие территории, где проживали отдельные картвельские (грузинские) племена, создавшие слабые карликовые государственные образования, например Лазика, Картли, Колхиду и др. В пределах Центрального Кавказа самой значительной перевальной дорогой, которая связывала грузинские земли с Осетией (Аланией), была Дарьяльская, которая в настоящее время называется Военно-Грузинской, ранее известная под названием «Арагвис кари», «Овста-кари», «Дариалания» (дари – ворота, т. е. «ворота овсов-осетин», «ворота аланов») [2, с. 68]. Подчеркну и то, что Военно-Грузинская дорога раньше называлась Осетинской, однако была переименована на грузинский лад главноначальствующим на Кавказе генералом Павлом Дмитриевичем Цициановым (Цицишвили)¹. Будучи грузином по происхождению, но воспитанным в высших кругах Петербурга, он был назначен императором России на высокую должность в 1802 г. и проводил в отношении народов Кавказа, особенно осетин, жесткую политику, которая часто доходила до банальной жестокости. Так, в одном из своих приказов П.Д. Цицианов писал: «Карать, колоть, рубить осетин без пощады, жечь

* Дзидзоев Валерий Дударович – д. и. н., профессор, заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ; главный научный сотрудник Владикавказского научного центра РАН; профессор кафедры социологии и политологии СОГУ (Dzidzoevv@mail.ru).

¹ Цицианов (Цицишвили) Павел Дмитриевич (8 сентября 1754 – 8 ноября 1806) – князь, русский военный деятель, генерал от инфантерии с 1803 г. Из грузинского аристократического рода, переселившегося в 1725 г. в Российскую империю. С 1786 г. командовал полком, участвовал в русско-турецкой войне 1787–1791 гг. и подавлении национально-освободительного восстания в Польше 1794 г. Ближайший сподвижник русского генерала В.А. Зубова в Персидском походе 1795–1796 гг. В 1796–1797 гг. – комендант Бакинской крепости. С сентября 1802 г. – главноначальствующий в Грузии и астраханский военный губернатор. Ему принадлежит большая заслуга в присоединении Имеретии и Мегрелии к Российской империи в самом начале XIX в., где многие грузинские феодалы сопротивлялись присоединению. В 1803–1804 гг. организовал поход русских войск в Джаро-Белаканскую область (территория Азербайджана) и завоевал Гянджинское ханство. В начальный период русско-иранской войны 1804–1813 гг. командовал русскими войсками, одержавшими победу над войсками Аббас-Мирзы. В результате переговоров ему удалось добиться перехода в подданство Российской империи Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств. 8 февраля 1806 г. во главе русского отряда подошел к Баку, где во время переговоров был убит одним из приближенных Гусейн-Кули-хана. Характерной чертой его была исключительная жестокость, особенно в отношении тех народов и их руководителей, которые не соглашались идти под российское подданство.

их жилища» [3, с. 160]. Некоторые современники его окрестили «покорителем Кавказа», что, конечно же, было большим преувеличением. Что касается грузинских феодалов, то они могли быть уверенными, что их интересы с помощью П.Д. Цицианова будут решаться значительно благополучнее, чем в предыдущие годы. В частности, грузинские феодалы возлагали на него большие надежды, чтобы им передавались не только крепостные крестьяне, но и целые селения, в том числе в Южной Осетии. Не только феодалы, но и высшая грузинская знать с его помощью пыталась решить многие проблемы Грузии. Так, грузинская знать пыталась расширить территорию Грузии, включая сюда исконные земли Абхазии, Южной Осетии, некоторых других районов компактного проживания азербайджанцев, грузин, армян, турок-месхетинцев и других народов. При содействии главнокомандующего русскими войсками на Кавказе грузинская знать даже вынашивала идею присоединения к Грузии некоторых территорий Османской империи. Лишь убийство П.Д. Цицианова в 1806 г. на подступах к Баку временно отложило планы грузинской знати о расширении территории Грузии. Известный ученый-кавказовед, профессор М.М. Блиев подчеркивал: «Генерал Цицианов, страдавший фанатерией грузинских князей, переименовал Осетинскую дорогу, назвав ее «Военно-Грузинской». Его не устраивало и то, что дорогу контролировали осетинские феодалы (Дударовы. – **В. Дз.**), строившие с помощью своих крестьян мосты через Терек и дорожные переходы. Генерал Цицианов решил привлечь к русской службе известного грузинского феодала Казбеги, ранее занимавшегося антироссийской деятельностью. Командующий готовил его на должность «начальника тагаурцев» т. е. Восточной Осетии, территория которой начиналась в предгорьях Северного Кавказа (по бассейнам рек Терек, Гизельдона и Геналдона) и заканчивалась далеко в Закавказье» [4, с. 45]. Здесь М.М. Блиев удачно подметил характерные особенности главнокомандующего русскими войсками на Кавказе, показав его, во-первых, национальное чванство, а, во-вторых, антиосетинский настрой, который у него был глубоко заложен в характере. По крайней мере, анализ его деятельности и конкретных поступков свидетельствует об этом.

Что касается Дарьяльской дороги, то она имела огромное значение в жизни народов Северного Кавказа и предков закавказских народов, в первую очередь грузин. Об этом свидетельствует уже то, что все завоеватели стремились установить и укрепить свое господство над этой дорогой, учитывая ее важность. Еще одним важнейшим путем являлся «Гзай Двалетсай» («Двалетская дорога»). Она проходила с севера по Ардонскому (Алагирскому) ущелью, пробивалась по Касарской теснине и у Нижнего Зарамага ответвлялась. Одна часть шла по Нарском ущелью, затем Рокским перевалом спускалась в ущелье реки Большой Лиахвы и вела в Цхинвал, Гори и другие населенные пункты, где издревле компактно проживали осетины, грузины и некоторые другие народы. В древние времена

Двалетская дорога была исключительно важной и поэтому привлекала внимание многих народов, в том числе различных завоевателей. Вторая ветвь этой дороги проходила по Мамисонскому перевалу и ущелью на Нижний Зарамаг, а оттуда вела в Западную Грузию [2, с. 68]. Была еще одна важная дорога, которая соединяла территорию Осетии с территорией Грузии. Она называлась Такверской – от местности Таквери, что на территории Грузии. Дорога соединяла Западную Осетию (Дигорию) с территориями Грузии – Рачей и Лечхуми. Отмечу, что по этой дороге хорошо подготовленный человек, например охотник, из Дигорского ущелья может за полдня дойти до Рачинского района современной Грузии. Разумеется, через горы. Кроме Такверского пути была еще одна дорога – Абхазская (в настоящее время она известна под названием Военно-Сухумской), которая вела на территорию Абхазии (древней Абасгии), а оттуда в места проживания грузин. Данная дорога через Клухорский перевал (на территории современной Карачаево-Черкесской Республики) соединяла верховья реки Кубани, т. е. Западную Осетию (Дигорию) с Западной Грузией.

В древний и средневековые периоды через эти дороги осуществлялось сообщение между народами Северного Кавказа и Закавказья. Благодаря им многочисленные купцы разных народов вели оживленную торговлю, и трудно даже подсчитать, сколько их прошло с Северного Кавказа в Закавказье и обратно. Об этом свидетельствует немало косвенных данных, например, в местах, примыкающих к этим дорогам, расположены богатые археологические памятники материальной и духовной культуры древних и средневековых народов. Уже это, не говоря о других фактах, коих достаточно много, свидетельствует о крепких связях между народами Северного Кавказа и Закавказья. Кроме того, здесь можно найти интересные факты и о других народах, например, римлянах, арабах, персах и т. д. В этой связи уместно будет хотя бы вкратце напомнить о связях Древнего Рима с народами Северного Кавказа, уникального региона, тесно связанного торгово-обменными отношениями с народами Закавказья с древнего периода. Эти отношения развивались по мере становления государственности в древней Иберии и Колхиде. С возникновением и развитием государственности у картвельских племен (народов) экономические взаимоотношения между двумя частями Кавказа стали более организованными, логичными и продуманными. Рим стремился к новым рынкам и источникам сырья. Именно поэтому римляне искали их далеко за пределами своей империи. Кроме того, Рим, будучи рабовладельческим обществом, нуждался в притоке новых рабов. Ежегодно империя пополнялась десятками тысяч рабов из разных стран и континентов. По этой причине Северный Кавказ всегда был в центре внимания Древнего Рима. К этому следует добавить, что Иберия (Иверия) – античное и византийское название Восточной Грузии – и Колхида также были заинтересованы в торгово-обменных отношениях с империей Рима. В то же время необходимо пом-

нить, что стремление римлян к владычеству в Закавказье, в том числе в Иберии и Колхиде, вынуждало картвельские народы, т. е. иберов и колхов, искать контакты с народами Северного Кавказа. В первую очередь для противостояния экспансии Рима. Необходимо подчеркнуть, что постоянные войны, которые вели в тот период различные империи (например, Римская или Византийская), а также мощные в военном отношении государства – Персия, Арабский халифат и др., не мешали развитию торговли и хозяйственных связей. По существу, анализ проблемы убеждает в том, что достаточно часто торговые и хозяйственные отношения тесно переплетались с войнами. Подтверждением этого служит и то, что начиная с I в. н. э. на территории Закавказья археологи находят римский динарий (денежную единицу). На территории Грузии, Абхазии и Южной Осетии археологи находят не только римские монеты, но и византийские, что указывает на развитие торговых отношений народов в древний период. Кроме того, в римской письменной традиции уже с I в. н. э. появляются сведения о различных торговых путях в Закавказье. Еще известный древнегреческий географ и историк Страбон указывал на четыре главные дороги, которые связывали Иберию с народами соседних государств, в том числе и Северного Кавказа. При этом он особенно выделял дорогу, проходящую через Дарьяльское ущелье, т. е. через территорию Алании (Осетии). В этом нет ничего удивительного, учитывая, что древние и средневековые народы не только воевали, но и вели между собой активную торговлю. А для этого нужны были дороги, которым придавали исключительно важное значение. Тот же Страбон отмечал, что в Диоскуриаде (нынешний Сухум) собираются народы семидесяти национальностей для ведения торговли. По утверждению греческого географа и историка большинство из них принадлежит к сарматским племенам, а вообще-то все они называют себя кавказцами [5, с. 215].

Обращаю внимание, что территория Алании (Осетии) занимала выгодное положение во многих отношениях. Находясь в центре Кавказа, Алания выполняла посредническую роль с Закавказьем. Через ее территорию перемещались большие материальные ценности, устанавливались торгово-экономические связи с другими народами Кавказа. Кроме того, на территории Алании находились переходные дороги, которые были известны даже иностранцам, среди которых были географы, историки, монахи, дипломаты, путешественники и т. д. Переходные дороги между Северным Кавказом и Закавказьем, которыми владели аланы-осетины, давали немалые привилегии им, например, в военных делах, торгово-экономических связях между севером и югом, Причерноморьем и Прикаспием. Эти привилегии стали еще четче проявляться, когда Рим начал открыто претендовать на Закавказье. С этого периода римляне начали уделять особое внимание и Дарьяльской дороге, которая связывала каждого, кто владел ею, с Иберией. Следует подчеркнуть, что торговля была известна аланам-осетинам с незапамятных времен. Профессор В.И.

Абаев установил, что многие термины в осетинском языке, связанные с торговлей, имеют древнеиранский характер. Например, осетинский «уæй» означает «продажу» и происходит от древнеиранского «vah». Другое осетинское слово «аргъ», т. е. «цена» происходит также от иранского «argha». Еще одно осетинское слово «вацар», т. е. «торговля», происходит от пехлевийского «wasar» [6, с. 66]. Таких конкретных примеров достаточно много, что убедительно показано в исследовании Василия Ивановича Абаева «Осетинский язык и фольклор», изданном в 1949 г. Это еще одно доказательство того, что аланы-осетины издавна имели опыт в области торговли и продолжали это занятие уже на Кавказе.

В VI в. н. э. борьба между Византийской империей и Персией за владение Закавказьем заметно усилилась. Разумеется, обе стороны хорошо знали о существовании перевальных дорог, значение которых выросло. С этого периода дороги стали связываться с оборонительной или наступательной политикой. Суть такой политики коротко можно сформулировать следующим образом: не допускать переброски военных контингентов с Северного Кавказа. В первую очередь, нельзя было допускать переброски воинственных аланов. Каждая из противоборствующих сил всячески пыталась привлечь на свою сторону аланов, зная их воинственный настрой и мощь на поле боя. Если у Византии или Персии не получалось по какой-то причине привлечь на свою сторону алан, то в этом случае старались хотя бы не допустить их использования противником. Анализ исторических источников убеждает в том, что, начиная с V в. н. э., начали укрепляться различные связи предков осетин – средневековых аланов Северного Кавказа с предками современных грузин (картвельскими племенами). На то были серьезные объективные причины, например, ирано-византийское военное и политическое противоборство, куда в различные периоды истории добровольно или вынужденно подключались и некоторые другие народы (хазары, арабы и др.). Как Византия, так и Иран прилагали большие усилия для того, чтобы их поддержали северокавказские народы, и в первую очередь аланы. Для этого противоборствующие страны использовали различные дипломатические приемы вплоть до подкупа вождей, руководителей и царей северокавказских народов. В этом отношении обращает на себя внимание наличие различных монет древней эпохи, которые в большом количестве встречаются в различных ущельях Осетии. Так, найденные в Дигории и Тагаурии (территории Осетии) монеты имеют сасанидское, византийское и арабское происхождение. По свидетельству Пахомова, в Тагаурском ущелье, у селения Чми в катакомбах найдена византийская золотая монета Маврикия Тиберия (582–602 гг.), аббасидские дирхемы (VIII в.), сасанидские монеты [7, с. 18]. В Дигорском ущелье Северной Осетии, в могильниках одного из древнейших осетинских селений Камунта были найдены также византийские монеты: Анастасия (419–515 гг.), Юстиниана I (527–565 гг.), Юстина II (565–578 гг.), Фоки (602–610 гг.), Ираклия (610–641).

Здесь были найдены также серебряные и медные монеты. В другом древнейшем осетинском селении Галиате (Дигория) в 1935 г., кроме византийской монеты VII в. н. э., была найдена и омейядская серебряная монета [7, с. 32]. Обнаруженные монеты и другие нумизматические материалы на территории горной Осетии свидетельствуют о многом. По крайней мере, можно утверждать на их основе, что в тот период существовали достаточно тесные торговые и экономические связи между народами Осетии, в целом Северного Кавказа, и Грузии.

Найденные монеты и другие археологические ценности того периода говорят о том, что между различными народами существовали тесные хозяйственные и торговые связи. Об этом свидетельствуют найденные на территории Осетии и Грузии византийские, персидские, арабские и другие монеты. Анализ письменных и других исторических источников показывает, что к началу VIII в. произошло укрепление торгово-экономических взаимоотношений между народами, населявшими Осетию, Грузию и Абхазию. Так, по сведениям Феофана, который был чиновником византийского императора Льва Исавра, аланы, предки современных осетин, имели торговые отношения с предками современных абхазов [8, с. 108]. По сведениям того же автора, торговые отношения между Абхазией и Аланией к этому периоду продолжали укрепляться. Более того, по другим источникам можно утверждать, что экономические связи подобного рода между Осетией, Грузией и Абхазией продолжались, а в отдельные периоды даже укреплялись вплоть до X в. н. э.

Большое значение придавалось основам, принципам и тенденциям формирования политических отношений между предками осетин и грузин в средние века. Здесь мы пользуемся различными источниками, среди которых наиболее важными являются сведения грузинских историков средневековья. Так, известный грузинский историк XI в. Леонтий Мровели, оставивший ценные сведения, в первую очередь по истории Грузии, касается и некоторых вопросов истории предков осетин – алан, хотя и допускает серьезные ошибки, излагая историю соседнего народа. Средневековый грузинский историк отметил множество интересных фактов, которые имели место быть в его эпоху. Так, он пишет о конфликте между аланами-осетинами и царем Иберии – Амазаспом (182–186 гг.). При этом он подчеркивал: «Перешло большое число войск через Два-летскую дорогу. Царь Амазасп не заметил переход осетин. Расположились осетины лагерем на реке Лиахви и там в течение 8 дней отдыхали, никуда не совершив поход, ибо пришли для разорения города Мцхета» [9; 10]. Грузинский историк умалчивает о причинах и последствиях похода осетин на город Мцхета. В других исторических источниках также ничего не сообщается об этом походе. Можно лишь предположить, что причиной похода средневековых осетин могло послужить укрепление перевальных дорог с Северного Кавказа на грузинские территории. Разумеется, такие укрепления, которыми активно занимался Амазасп, не нравились осетинам, которые видели в этом ущемление своих

собственных интересов. В этой связи необходимо подчеркнуть, что осетины в тот период уделяли большое значение походам на территорию Южного Кавказа, что давало им, надо полагать, немало материальных выгод. Например, в результате удачных походов осетины привозили рабов для продажи на рабовладельческих рынках. Кроме этого, наверное, они привозили и награбленное имущество. Все это и многое другое, скорее всего, побуждало осетин к тому, чтобы восстановить прежнюю общественно-политическую обстановку на перевальной дороге с Северного Кавказа на территорию Южного Кавказа. А что касается города Мцхета, то следует напомнить о том, что он был престольным городом грузинского царя Амазаспа. Ограбить такой город с целью обогащения, по всей вероятности, было не только выгодным, но и почетным, учитывая политическое влияние осетин в период средневековья. Леонтий Мровели отмечает, что спустя определенное время, «грузинский царь Амазасп собрал все свои войска, получил подкрепление из Армении, перешел в Осетию, одержал победу и вернулся победителем» [11, с. 64]. Здесь речь идет о том, что Амазасп на территории Осетии одержал победу над осетинами и вернулся домой, на территорию Грузии, победителем. Надо полагать, что Амазасп с собой привел немало пленников-осетин, а также материальные богатства. Остается добавить, что главной целью похода грузинского царя в Осетию было установление контроля над перевальными дорогами.

Отсюда можно сделать несколько важных выводов. *Во-первых*, перевальные дороги играли большую стратегическую роль уже в те годы. *Во-вторых*, в борьбе за эти дороги периодически обострялись политические отношения между грузинами и осетинами. О достоверности описываемых Леонтием Мровели событий свидетельствует и то, что грузинский историк Сулхан Бараташвили также упоминает поход осетин на Мцхету, хотя акценты он расставляет немного по-другому. С. Бараташвили, характеризуя конфликт между осетинами и грузинами, писал: «Осетины, влекомые грабежом, окружили даже Мцхету» [12, с. 75]. К числу некоторых разногласий в описываемых событиях можно отнести то, что С. Бараташвили поход осетин на грузинский город называет «восстанием». Однако не будем придирчивыми к текстам средневековых первоисточников. Важно, что оба историка подчеркивают, что такой поход состоялся. Можно предположить, что главная его причина заключалась не только в грабеже, но и в некоторых других аспектах тогдашней геополитики. Добавим и то, что, по сведениям Леонтия Мровели, осетины часто участвовали во внутренних войнах, которые вели различные ветви грузинского народа между собой, а также между центральной властью (например, царем) и его подданными – эриставами. В этой связи необходимо подчеркнуть и то, что на протяжении веков на территории современной Грузии периодически происходила борьба между царями, например, Картли, Эгриси (Лазики), Кахети и др. с эриставами, грузинскими высокопоставленными дворянами. Пробле-

ма осетин состояла в том, что они всегда должны были лавировать между противоборствующими силами на территориях грузинских государств. Большой знаток грузино-осетинских отношений профессор Г.Д. Тогошвили подчеркивал активное участие в средние века осетин в политических процессах во внутренней политике грузинских государств. Он писал: «Осетины совместно с грузинами выступали не только против врагов Грузии, но и часто принимали участие в классовой или внутриклассовой борьбе внутри грузинского общества. Борьба эриставов против царя является конкретным проявлением внутриклассовой борьбы, в которой активное участие приняли осетины» [11, с. 65].

К этому следует добавить, что аланы-осетины, представляя большую военную силу, оказывали немалую помощь грузинам и армянам, которые боролись против персов. Исторические источники средневековья убедительно свидетельствуют о том, как аланы-осетины оказывали помощь грузинским войскам, которые периодически вели упорную борьбу с иноземными захватчиками. Во второй половине III в. н. э. армянский царь Косаро выступил против персидского царя Касре, где ему оказал союзническую помощь грузинский царь Аспагур. Исторический документ из «Картлис Цховреба» свидетельствует о том, что царь Аспагур «открыл Кавказские ворота и призвал осетин, лезгин и хазаров, прибыл к царю Косаро в Армению для борьбы с персами» [11, с. 66]. В исторических документах средневековья можно найти и другие конкретные примеры совместной борьбы предков современных грузин, армян, осетин, других народов Кавказа. И в этом нет ничего удивительного, т. к. аланы-осетины были большой военно-политической силой, и к ним, судя по документам, очень часто обращались за помощью не только грузины и армяне, но также византийцы, персы, арабы, другие иноземные захватчики. Что касается Грузии, точнее говоря, небольших государств на территории современной Грузии, например, Картли, Иберия, Эгриси (Лазика), Кахети и др., то она постоянно воевала против иноземных захватчиков и, конечно же, нуждалась в союзниках. В роли союзников очень часто выступали аланы-осетины, которые были известны своим воинственным настроем и храбростью в боях. Необходимо подчеркнуть и то, что некоторые другие народы Северного Кавказа также становились союзниками грузинских войск, которые воевали с иноземными захватчиками. Что касается алан-осетин, то они в тот период стояли на стадии «военной демократии». Поэтому войны, где бы они не происходили, и на чьей бы стороне они не выступали, для них были обычным делом. Хорошо это или плохо, вопрос спорный даже для их прямых потомков – современных осетин. Но так сложилась их история и судьба. В этой связи уместно напомнить, что аланы-осетины очень часто, выступая надежными союзниками грузинским войскам, обильно проливали свою кровь, защищая Грузию, или отдельные грузинские государства. Все это зафиксировано в исторических документах, в том числе и в грузинских. Можно утверждать, что во многих войнах за

интересы Грузии обильно проливалась кровь алан-осетин. Достаточно вспомнить хотя бы знаменитую Дидгорскую битву в августе 1121 г., где предки современных осетин, сражаясь за интересы Грузии, массами погибли вместе с грузинскими патриотами. Однако почему-то исторические источники не зафиксировали аналогичных союзнических обязательств со стороны грузин в отношении алан-осетин.

Возвращаясь к анализу средневековых письменных источников, необходимо подчеркнуть агрессивные претензии Персии на Армению, Грузию, в целом Южный Кавказ. Грузинские государства периодически попадали под власть Персии. Так, «Картлис Цховреба» сообщает, что влиятельные грузины попросили персидского царя, чтобы он назначил своего сына царем Картли (когда царь Аспагур остался без наследника). Исторические источники передают, что «персидский царь, в первую очередь, расспрашивал о городе Мцхете, и рассказали ему о месторасположении и укреплениях Мцхеты, о ее соседстве с овсами (осетинами. – **В. Дз.**) и хазарами» [11, с. 66]. После переговоров с грузинскими знатными людьми персидский царь согласился на то, чтобы его сын Мириан стал царем Картли. Не последнюю роль в этой сложной процедуре воцарения перса на престоле Картли сыграло и то, что «по сравнению с другими городами Армении и Картли Мцхета отличалась своим удобным расположением и укрепленностью, соседством с северными врагами и возможностью владением всем Кавказом» [11, с. 66]. Учитывая некоторые особенности документов, хранящихся в «Картлис Цховреба», современному исследователю средневековой истории Кавказа достаточно сложно определить, была ли на самом деле такая договоренность или нет. Ведь в «Картлис Цховреба» имеется немало таких страниц, которые противоречат друг другу, а иные просто не соответствуют историческим реалиям того периода. Однако нам важно заострить внимание на том, что древняя Мцхета на самом деле являлась большим городом-крепостью на пути с Северного Кавказа в Картли. Этот город имел большое стратегическое значение не только для Картли, но и для всего Кавказа. А самое главное для города состояло в том, что из Мцхеты удобно было успешно сдерживать переход народов Северного Кавказа на территорию Южного Кавказа. К тому же персидский царь вынашивал идею превратить этот город в настоящий форпост в отношении алан-осетин, в целом народов Северного Кавказа. Грузинские источники свидетельствуют о том, что между царем Картли Мирианом и его братом возник спор, из-за которого у них обострились отношения. По некоторым сведениям разногласия между братьями вспыхнули из-за разных позиций по вопросу персидского престола. Исторические источники свидетельствуют о том, что во время спора Мириана с братом «перешли осетины Перош и Кавчия и разорили Картли». Мириан предпринял ответные шаги и «перешел в Осетию, преследовал до Хазарии и вернулся обратно по Двалетской дороге» [11, с. 67].

Обращаю внимание, что эти отрывочные сведения приводятся только для того, чтобы посмотреть на средневековые политические связи предков современных осетин и грузин. Разумеется, на самом деле эти связи были более глубокими и, надо полагать, более богатыми и разносторонними. За многие века тесных контактов между аланами-осе-

тинами и грузинами сформировались устойчивые традиции, как добрососедства, так и взаимовыручки. Однако, к большому огорчению, на протяжении длительного времени сформировались и черты определенного недоверия, подозрительности, вероломности и даже враждебности. У обеих сторон.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крупнов Е.И. Материалы по археологии Северной Осетии до Кобанского периода // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 23. – М.-Л., 1951.
2. Очерки истории Юго-Осетинской Автономной области. Т. I. История южных осетин до образования Юго-Осетинской Автономной области. – Тбилиси. 1985.
3. Утверждение русского владычества на Кавказе. Т. I. – СПб., 1901. С. 160.
4. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. – М., 2006.
5. Латышев В.С. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 1–4.
6. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. – М.-Л., 1949.
7. Пахомов Е.А. Монетные клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа. Вып. II. – Баку, 1938.
8. Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии. Т. VI. ч. 1. – Тбилиси, 1941.
9. Картлис Цховреба. Под ред. Каухчишвили. Т. I. – Тбилиси. 1955 (на груз. яз.). С. 55.
10. Тогошвили Г.Д. Избранные труды по кавказоведению. Т. I. Ответственный редактор Л.А. Чибиров. – Владикавказ, 2012.
11. Тогошвили Г.Д. Избранные труды по кавказоведению. Т. I. Ответственный редактор Л.А. Чибиров. – Владикавказ, 2012.
12. Баратов Сулхан. История Грузии. Тетрадь I. – СПб., 1965.

ON THE SIGNIFICANCE OF THE PASS ROADS BETWEEN OSSETIA AND GEORGIA IN THE ANCIENT AND MEDIEVAL PERIODS AND OSSETIAN-GEORGIAN RELATIONS

V. D. Dzidzoev

Dr., Professor, Head of the Department of theory of state and law and political science of the faculty of law of Gorsky GAU; leading researcher of the Vladikavkaz scientific center of the Russian Academy of Sciences; Professor of the Department politic of NOSU (Dzidzoevv@mail.ru).

Abstract. The article deals with the relations between Georgia and Ossetia, which were formed over many centuries, starting from the ancient period. The relationship in the medieval period was particularly intense. The focus is on the strategic and geopolitical significance of the pass roads between the North Caucasus and Transcaucasia, which are known from ancient written sources.

Keywords: Georgia, Ossetia, Kartvelian tribes, Alans, Sarmatians, Scythians, Lazika, Kartli, Colchis, Central Caucasus, Tsitsianov, Georgian Military Road, Dvaletskaya road, Western Ossetia (Digoria), Western Georgia.

REFERENCES

1. Krupnov E.I. Materialy po arkheologii Severnoy Osetii do Kobanskogo perioda // Materialy issledovaniya po arkheologii SSSR (MIA). № 23. – М.-Л., 1951.
2. Ocherki istorii Yugo-Osetinskoy Avtonomnoy oblasti. T. I. Istoriya yuzhnykh osetin do obrazovaniya Yugo-Osetinskoy Avtonomnoy oblasti. – Tbilisi. 1985.
3. Utverzhdenie russkogo vladychestva na Kavkaze. T. I. – SPb., 1901. S. 160.
4. Bliev M.M. Yuzhnaya Osetiya v kolliziyakhrossiysko-gruzinskikh otноsheniy. – М., 2006.
5. Latyshev V.S. Izvestiyadrevnikhpisateley o Skifii i Kavkaze // Vestnik drevney istorii. 1947. № 1–4.
6. Abaev V.I. Osetinskiyazyk i fol'klor. – М.-Л., 1949.
7. Pakhomov E.A. Monetnyeklady Azerbaydzhanaidrugikh respublik Kraev Kavkaza. Vyp. II. – Baku, 1938.
8. Georgika. Svedeniya vizantiyskikh pisateley o Gruzii. T. VI. ch. 1. – Tbilisi, 1941.
9. Kartlis Tskhovreba. Pod red. Kaukhchishvili. T. I. – Tbilisi. 1955 (nagruz. yaz.). S. 55.
10. Togoshvili G.D. Izbrannyetrudypokavkazovedeniyu. T. I. Otvetstvennyyredaktor L.A. Chibirov. – Vladikavkaz, 2012.
11. Togoshvili G.D. Izbrannyetrudypokavkazovedeniyu. T. I. Otvetstvennyyredaktor L.A. Chibirov. – Vladikavkaz, 2012.
12. Baratov Sul Khan. Istoriya Gruzii. Tetradi I. – SPb., 1965.